

КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ КАК ИНТЕГРАТОР ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ В НООСФЕРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

**В.И. Колесов, кандидат экономических наук,
доктор педагогических наук, профессор.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

Л.Г. Татарникова, доктор педагогических наук, профессор.

**Санкт-Петербургская академия постдипломного
педагогического образования.**

Н.К. Морозов, кандидат экономических наук, доцент.

Смольный институт Российской академии наук

Рассмотрена идея дифференциации и специализации образования с позиции научно-образовательного процесса, основными доминантами которого выступает культура здоровья, культура цивилизации, их взаимодействие. Позиционируется идея, что культура образования приобретает эволюционным, а не революционным путем. Активизируется идея нового образования, которая рассматривает его в контексте культуры мира и терпимости, при которых различие и многообразие воспринимаются как источники человеколюбия и добра.

Ключевые слова: цивилизация, истина, калокагатия, экзистенция, гармонизация культуры и интеллекта, модусы творчества, ноосферная образовательная парадигма, культура здоровья

HEALTH CULTURE LIKE A PROBLEM INTEGRATION FOR THE YOUNGER GENERATION IN THE EDUCATIONAL REALITY OF THE NOOSPHERIC

V.I. Kolesov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

L.G. Tatarnikova. Saint-Petersburg academy of higher degree.

N.K. Morozov. Smolny institute of Russian academy of education

The authors review the idea of differentiation and specialization of education from the position of noospheric educational paradigm. The main dominant of this position is health culture civilization culture and their interaction. Positioned idea that culture of education acquired in evolutionary and not revolution way. A new idea of education is considering the latest in a context culture of peace and tolerance, in which difference and diversity are seen as sources of humanity and goodness, is activated.

Keywords: civilization, truth, kalokagathia, existence, harmonization of culture and intellect, modi of creativity , noospheric educational paradigm, health cultue

Действительно для современности весь мир, кроме человека, является загадкой, а сам человек является ее решением, утверждал Р. Штейнер. Но беда в том, что человек сложно постигает себя, к тому же, на пути к постижению стоят трудно преодолимые преграды.

Сегодня все больше умов рефлектируют проблемы образования, понимая (в контексте экологической культуры), что именно их решение может и должно вывести страну из кризиса. Кризис современной системы образования, происходящий во всем мире, требует коренного изменения человеческого сознания, переосмысления отношения к цели и ценности образования.

Дифференциация и специализация образования, диктуемая логикой развития

цивилизации и индустриального общества, как одного из этапов его развития, породили «одномерного» человека с ограниченным мышлением, направленного на преобразование мира внешнего, на обладание благами цивилизации и фактами отчужденного от мира своего «Я».

Еще в 1923 г. Альберт Швейцер писал: «Способность современного человека понимать значение культуры и действовать в ее интересах – подорвана, так как условия, в которые он поставлен, умаляют его достоинство и травмируют психически...» Характеризуя человека индустриального общества как «несвободного, разобщенного, ограниченного», «находящегося под угрозой стать негуманным», Швейцер отмечал: «Поскольку к тому же общество, благодаря достигнутой организации, стало невиданной силой в духовной жизни, несамостоятельность современного человека по отношению к обществу принимает такой характер, что он уже перестал жить собственной духовной жизнью...» С отказом от независимости своего мышления мы утратили – да иначе и быть не могло – веру в истину. Наша духовная жизнь дезорганизована». Следует вспомнить и известную работу Н.К. Рериха «Культура и цивилизация», раскрывающую своеобразную диалектику взаимодействия феномена культуры и феномена цивилизации. Фактически культура порождает цивилизацию, но на определенном этапе цивилизация начинает вытеснять культуру и сама, уничтожив ее, погибает. Эта же мысль подтверждается размышлениями виднейших философов нашего века. Э. Фромм писал в 70-е гг., что расцвет культуры позднего средневековья связан с тем, что людей вдохновлял образ града Божьего, тогда как расцвет современного общества связан с тем, что людей вдохновлял образ Земного града Прогресса. Однако в наш век этот образ превратился в образ Вавилонской башни, которая уже начинает рушиться и под руинами которой, в конце концов, погибнут все и вся [1].

Слово «культура» означает почитание Света. Принадлежность к культуре человека и того, что создано его деятельностью, можно определить по наличию этого Света там, где есть Духовный свет, красоту и силу которого мы чувствуем, осознаем, созерцая картину, слушая музыку, общаясь с людьми – там Культура.

И здесь необходимо перебросить мостик в Петербург, обратиться к мыслям Д.С. Лихачева: «Я пишу о цели и смысле жизни, о красоте поведения, а потом перехожу к красоте окружающего нас мира, к красоте, открывающейся нам в произведениях искусства. Я делаю это потому, что для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях. Попробуйте держать бинокль в дрожащих руках – ничего не увидите» [2].

Не так ли наше образование, пройдя длительный путь, приводит к выводу, что педагогика требует крепких корней и не должна стоять на дрожащих ногах. Корни эти в элитарной системе российского образования, которое учило бы управлять государством, болеть за него душой и, самое главное, нести ответственность за содеянное, оставаясь при этом здоровым.

Какова же роль образования, его традиционной непрерывной цепочки в разрешении противоречий цивилизации? Почему сегодня возвращаемся к традициям российского воспитания, говорим о традициях российского образования в его лицейской и гимназической сущности. Вероятно, потому, что если современная цивилизация демонстрирует культ интеллекта, культура – культ сердца, то образование должно стать средством гармонизации культуры и интеллекта в своем устремлении к разумному сердцу и сердечному уму при осознании определяющего значения сердца в достижении этой гармонии, – в целом – культуре здоровья, как образу гармонизирующему.

Представляется очевидным, что ориентация на культурное возрождение, на духовную эволюцию человечества должна стать сегодня определяющей в образовании. «Состояние, которое Вы называете культурой, относится ко всему человечеству. Может быть многообразие в обычаях, верованиях, языках, но каждое культурное действие будет общим для всего человечества. Такое общение Мира есть первая ступень к преобразованию всей

жизни», – сказано в «Живой этике». Задача нового образования – создание культуры мира и терпимости, при которой различия и многообразие воспринимаются как источник изобилия, а не как угроза сложившимся ценностям и существованию. Образование готовит для жизни и работы в завтрашнем мире, в котором единственным и постоянным фактором будет изменчивость, но изменчивость это удел индивидуальностей, которые не формируются ротами, классами, группами [3].

«Большая цель добра начинается с малого – с желания добра близким, но, расширяясь, она захватывает все более широкий круг вопросов, утверждал Д. Лихачев – именно поэтому наше стремление внести изменения в педагогическую реальность, мягко говоря, терпит неудачу. Причин тому много, но обратим внимание на главную – проблему индивидуальности, духовного продвижения на пути к самопознанию и саморазвитию. Поиск новой педагогической парадигмы связан с изменением отношения к человеку, человековедению в целом...» [2]. Речь идет о качественных характеристиках, наборе качеств индивидуальности в любом пространстве и времени. Эти качества инициируют проблемы экологические, биоэтические.

В связи с этим проблема индивидуальности стала одной из наиболее актуальных в современной философии и культуре, но не в педагогике. Исследования экзистенции и творческих сил человека, его взглядов и устремлений, того, что его беспокоит и задевает, что ему снится и о чем он мечтает. Исследование индивидуального бытия значимо для нового века, определяет его «теоретическое лицо».

Все эти изменения потребностей культурной реальности мгновенно отразились в художественной культуре – «зеркале», в котором культура может взглянуть в свой собственный лик, прежде всего, с позиций здоровья.

Сегодня индивидуальность предстает перед нами как особое качество бытия, «проявленная бытийность». В таком понимании индивидуальность ребенка, учителя не сводится к традиционному восхвалению своих манер, уникальности таланта, особенностей переживания, она не может быть рассмотрена и как совокупность его характеристик в психологическом плане, ни как его единичность в мире бытия в плане философском, или как его судьба в плане экзистенциальном. Чтобы «схватить» ее сущность, мы должны построить образ творческой индивидуальности, разъять его на те модусы, из которых он складывался, модусы творчества, которые структурируют проявления творческой индивидуальности и выводят ее на уровень исследовательского анализа. Особенно важна эта позиция для учителя, определяющего основные постулаты педагогики безопасности, в основе которой культура здоровья.

Образ индивидуальности человека складывается из устоявшихся представлений о сущности творчества (самотворения), а значит модусами проявления творческой индивидуальности будут степени овладения собственной креативностью, в том числе в области культуры здоровья, актуализации ее в мире культуры как своего «Иного».

Первый модус – овладение определенными навыками искусства самопостроения как ремесла (*techne*, обозначает умение что-либо сделать, умение руководить, умение убедить и т.д.).

Умение основывается на знании правил, законов, в частности, – закона индивидуального самопостроения. Этап овладения (навыками ремесла) есть часть пути к открытию собственной индивидуальности в личностном проявлении. Конструируя собственную индивидуальность человек (как художник) обретает себя через свое Иное. Личность жаждет упрочиться, выразиться и раздвинуть свои границы через «другое». Но это другое должно быть созвучно, калагатино. Поэтому выбор круга предметов, «то, что любим, к которым питаем пристрастие», есть условие самоопределения творческой индивидуальности, самопостроение *Homo valiens* (человека здравствующего, институционального).

Полагание предела, границы, которая возникает именно на границе «своего и иного», и овладение собственной сущностью как для культуры, так и для человека, индивидуума,

человека, обретающего творческую индивидуальность спонтанно, осознанно, необходимо проводить через границы между «своим» и «иным» и через присвоение этого «иного» как образа своего «Я». Индивидуальность проявляется в определении – определении своих границ, заставляя делать выбор, оценивать происходящее вокруг, в том числе и своего учителя. Иначе движение к индивидуальности может не состояться.

Проявление индивидуальности в этом модусе мы видим в выборе деятельности, в выборе образов, их оценке, умении вписаться в общий процесс. Выбор этот проявляется многогранно (множеством факторов: внутренних и внешних). Все эти факторы и формируют индивидуальность.

Следующий модус – овладение мастерством в выбранной сфере деятельности, в нашем примере – педагогике, тем более здоровосоздающей. Понятие «мастер» утверждает личное достоинство, значимость в корпоративной среде. Заметим, это качество весьма значимо, именно оно определяет безопасность человека в различных средах.

Образ индивидуальности социален, он причисляет себя к «Иному», находит свою бытийственность в некоем «объективном бытии» – будь то семья, род, сословие и т.д. Именно бытийственность определяет здоровье человека, его гармонию с собой и с миром. Только тогда, когда труд связан с осознанием индивидуальности, он свободен и устремлен к гармонии.

Бесспорно, существуют разные «качества» мастерства: стремление показать, на что «Я» способен и, наоборот, интимное отношение к тому, что «Я» делаю. Здесь кажется, что техника исполнения почти отсутствует, важен лишь результат, а не процесс. Такое овладение мастерством, когда техника «не заметна», приближает к третьему модусу проявления индивидуальности – таланту. Талант творит на грани канона, но суть в том, что талант проявляет (высвечивает) грани индивидуальности и тем отличается от мастерства.

То, что охватывает и высвечивает талант, собственно, и есть индивидуальность – уникальное переживание, не разрушающее человека, создающее настроение – то, что не постигаемо, а лишь вообразимо.

Так, индивидуальное обнаруживает себя в круге Бытия, становящееся индивидуальное обретает себя через внимание индивидуальному ставшему.

К тому же, таланту присуща внутренняя энергия индивидуальности, побуждающая к деятельности. Творчество невозможно, если образы и чувства не приобрели какой-то особенной власти над человеком, если они не объективированы «от живого тела, страдающей души». Здесь «Иное» приобретает объективированное «Мое иное», вновь ставшее по отношению ко мне иным. Мы рассматриваем индивидуальность в ее акмеологической составляющей как вершину развития человека и как индивида, и как личности, и как субъекта деятельности [4]. Человек как индивидуальность достигает действительных вершин своего развития, реализуя свой физический, психический и духовный потенциал, в результате чего он, действительно, может достичь уникальности, целостности, подлинного состояния сущности, «наделенной системой неамбивалентных свойств и качеств». Среди них следует выделить уникальность. Именно это качество позволяет понять свою безусловную ценность для далекого сообщества, реализовать свою способность к творческому решению общечеловеческих проблем..., а они сегодня чрезвычайно сложны. Выделим самую ортодоксальную – здоровье, здоровье учителя и здоровье ребенка, творческое взаимодействие их определяет будущее государства, его безопасность в широком смысле слова.

Новая образовательная парадигма – ноосферная – направлена на воспроизводство духовного потенциала России, требует, с одной стороны – внимания к индивидуальности, проявления ее через культуру здоровосозидания, а с другой – новой методологии системного правления общеобразовательным процессом для формирования нового стиля творческого (нелинейного) мышления, продолжая тем самым традиции российской планетарной мысли (В.И. Вернадский, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский и др.).

Образовательный процесс включает в себя целый ряд факторов, систем, описание

которых требует особого научного обоснования. Остановимся лишь на одном факторе, в значительной мере определяющем безопасность взаимодействия субъектов образовательного процесса культуре взаимодействия. Качество этого взаимодействия зависит главным образом от здоровья и социально-психологической комфортности субъектов образовательного процесса. Вместе с тем не стоит относить это только к специфике школы, вуза. Проблема гораздо глубже. Она связана с мотивом самоутверждения в коллективе, внутренней дифференциацией. Уровень подготовленности субъектов не позволяет в полной мере учитывать индивидуально-психологические особенности, способности, познавательные интересы, что, естественно приводит к «конфликтам возможностей», внутреннему дискомфорту, а, следовательно, к снижению мотивации и качества учебы в наиболее сложный период адаптации.

Взаимосвязь успешности адаптации к условиям обучения в любом учебном заведении находятся в прямой зависимости от способности к саморефлексии, оценке своей физической и интеллектуальной готовности к выполнению нормативов, то есть – основных компонентов культуры здоровья.

Естественно, возникает вопрос: что может и должна сделать школа, вуз, чтобы предупредить стрессовые ситуации в процессе адаптации к иному качеству жизни. Безусловно, необходимы единые критерии индивидуально-личностной оценки выпускников, которые дадут возможность педагогическим коллективам учитывать их. К таковым следует отнести:

- способность к нестандартному, оригинальному решению витальных и учебных ситуаций, абстрактному мышлению и обобщению;
- умение систематизировать и анализировать факты;
- высокий самоконтроль, самоорганизация поведения, уравновешенность, высокий уровень субъективного контроля над событиями внутренней (внешней) жизни, индивидуального и общественного здоровья.

Еще в 1915 г. известный философ и педагог-теоретик, физиолог А.А. Ухтомский писал: «Доминанта действует как магнит, улавливая все нужное и оставляя без внимания не относящееся к теме. Ученому и художнику она дает своего рода «маховое колесо» – ведущую идею, увлекающую гипотезу, избавляя в то же время его мысль от толчков, от ненужной пестроты, содействуя сплетению фактов в единый опыт» [5].

Такой доминантой для авторов этих строк является истина: гибнут дети не по причине своей социальной или профессиональной непригодности, а по причине разобщенности тех, кто обязан реализовывать педагогику безопасности в своей любой профессиональной деятельности, ибо в каждый данный период времени состояние образования, его структура и учебные планы, качество представляемого обучения и господствующая идеология являются и причиной, и следствием расцвета или упадка экономики, общественных нравов, искусств, науки и политической идеологии.

Осмысление этого выводит на новый уровень анализа – объективированного иного, образа творческой индивидуальности проявления – последнего (четвертого) модуса – гения. Не размышляя по данному поводу, отметим, что гений творит в поисках новой парадигмы, он строит ее из самого себя и своей творческой индивидуальности, отвечая требованиям эпохи.

Рассмотрение модусов индивидуальности позволяет заключить, что этот феномен неоднозначен, он бытийствует и проявляет себя в различных модусах, развивающихся в системе «Педагогическая валеология». Феномен же «Педагогическая валеология» как новая парадигма творения *Nemo valiens* позволяет создать креативное валеолого-педагогическое пространство, исследовать категорию «Своего» и «Иного», высветить амбивалентность существования этого феномена в культуре, педагогической деятельности – валеолого-педагогической – выявить его противоречивую сущность и удержать в фокусе исследования путь продвижения к здравотворению в педагогической реальности, осуществить безопасное продвижение по жизни гражданина России. Академик России

А.И. Субетто утверждает: «... человек всегда находится на «периферии» социального развития, поскольку, не управляя социоприродным развитием и добиваясь прогресса качества жизни за счет ускоряющегося разрушения природы, в том числе и индивидуально-личностной, он разрушает мир» [6].

Предупредить эту трагедию века и современного человека необходимо через образование и воспитание качеств человеческого духа, развития универсальных способностей в соответствии с законами эволюции человеческой и мировой жизни. Именно такое преобразование должно стать целью, способом и результатом жизни человека и безопасной педагогики. Только такая педагогика может считаться... состоятельной». Этот подход определяет как процесс формирования неклассической методологии. Данное обстоятельство отражается в потребности разработки философского подхода к проблемам воспитания и образования, связанных с изменением мировоззрения (взгляд на себя, мир, ценность жизни и т.д.), что обеспечивается введением системы эколого-валеологических знаний в систему образования человека и валеолого-педагогических (педагогическая валеология) в систему подготовки и переподготовки учителя.

Литература

1. Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии. СПб., СПб ГУПМ Балт. Пед. акад., 2000. С. 14.
2. Лихачев Д. Письма о добром. 4-е. изд. СПб., 1994. С. 15–20.
3. Рерих Н.К. Беспредельность. Рига, 1930. С. 9.
4. Субетто А.И. Исповедь послушного человека (предупреждение из Будущего). СПб., Смольный ин-т РАО, 2011. С. 23.
5. Ухтомский А.А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. М.: Рыбинское подворье, 1997. С. 7.
6. Фромм Э. Иметь или Быть? М., 1990.